

Игры на приеме у психотерапевта. (Э.Берн)

- Психиатрию как процедуру следует отличить от «Психиатрии» как игры.
- Игра «Психиатрия», основанная на позиции «я целитель», которая подтверждается дипломом: **«здесь сказано, что я целитель»**.
- лучше было бы: **«Я буду применять лечебные процедуры, которым меня научили, в надежде, что они принесут некоторую пользу»**.
- Это делает невозможными игры, основанные на позиции: **«Поскольку я – целитель, вы сами виноваты в том, что не выздоравливаете»**

- *Взрослый*: «Я пришел, чтобы меня вылечили».

Ребенок: «Вы никогда меня не вылечите, но вы научите меня быть лучшим невротиком (то есть лучше играть в «Психиатрию»).

- некоторые пациенты тщательно выискивают слабых психоаналитиков и переходят от одного к другому, доказывая этим свою неизлечимость и выучиваясь между тем все искуснее играть в «Психиатрию».

Игры

Игра в психическое здоровье

- «Все пойдет лучше, если я буду следовать принципам психического здоровья, о которых я читал и слышал»

- Одна пациентка научилась у одного терапевта играть в «Психиатрию», у другого – в «Психическое здоровье», а затем, в результате усилий третьего, начала превосходно разыгрывать «Анализ взаимодействий». Когда это было откровенно объяснено ей, она согласилась прекратить игру в «Психическое здоровье», но попросила разрешения продолжать играть в «Психиатрию»
- В течение нескольких месяцев она продолжала еженедельно рассказывать свои сны и истолковывать их.
- Она всерьез заинтересовалась анализом взаимодействий, с хорошими результатами.

Археология

в этой игре пациентка придерживается позиции, что все пойдет на лад, стоит ей только, фигурально выражаясь, найти, где в первый раз заело. Это приводит к постоянным размышлениям о событиях детства.

Критика

- Пациентка описывает свои переживания в разных ситуациях, а терапевт говорит ей, что с этими переживаниями не в порядке.

Самовыражение

- основывается на догме: «Чувства – это хорошо». Например, пациент, употребляющий грубую брань, может иметь успех или, по крайней мере, пользоваться негласным одобрением. Но в более изоциренной группе такое поведение будет вскоре разоблачено как игра.

Скажи мне

- Уайт рассказывает сон или действительное происшествие, а другие члены группы, часто включая терапевта, пытаются истолковать его, задавая относящиеся к нему вопросы. До тех пор, пока Уайт отвечает на вопросы, ему задают все новые; наконец, кто-нибудь находит вопрос, на который Уайт не может ответить. Тогда Блэк откидывается назад с многозначительным взглядом, говорящим: «Ага! Вот если бы вы сумели ответить на *этот* вопрос, вам наверное стало бы лучше; таким образом, я внес свой вклад». (Эта игра отдаленно напоминает «А почему бы вам не... Да, но...»)
- «Скажи мне» предоставляет Уайту (пациенту) широкое поле для маневра. Он может, например, подыгрывать, изображая несостоятельность, или сопротивляться, отвечая на все предлагаемые вопросы; в последнем случае остальные участники вскоре проявляют раздражение и уныние; в самом деле, он сумел переложить вину на них: «Я ответил на все ваши вопросы, а вы меня не вылечили; чего же вы после этого стоите?»

Вывод

- Некоторые члены терапевтических групп приобретают неплохой навык в распознавании игр типа «Психиатрия»; если они полагают, что новый пациент разыгрывает «Психиатрию» или «Анализ взаимодействий», а не добивается лучшего понимания с помощью узаконенных групповых процедур, они вскоре сообщают ему об этом.

Пример

- Женщина, перешедшая из группы «Самовыражение» в одном городе в более изоциренную группу в другом городе, рассказала историю о бывшей у нее в детстве кровосмесительной связи. Вместо благоговейного ужаса, на который она привыкла рассчитывать, часто повторяя этот рассказ, она столкнулась с равнодушием, что привело ее в ярость. Она с удивлением обнаружила, что новую группу больше интересует ее раздражение, рассматриваемое как ход в игре, чем ее историческое кровосмешение.